

Суши, сэндвичи, фруктовые салаты, сашими из копченого лосося, баранина с травами, стейк на гриле...

На приветственном ужине в банкетном зале отеля «Олимпиец» также организовали фуршет. Ло Кай сам взял поднос и положил на него несколько блюд, которые выглядели аппетитно, и сел вместе с Чэн Сюанем.

На мероприятии присутствовало много звезд и артистов, все вели себя довольно сдержанно, никто не стал бы портить свой имидж, обедаясь и напиваясь на таком мероприятии. Многие держали в руках бокал шампанского или коктейль, общались, болтали и смеялись.

Ло Кай съел два сэндвича и кусок стейка, этого было достаточно.

Он попросил официанта убрать поднос и заказал чашку черного чая, чтобы медленно насладиться им.

Хотя Ло Кай мог узнать большинство присутствующих певцов и звезд, он практически ни с кем не был знаком, поэтому, естественно, не стал бы лезть из кожи вон, чтобы поболтать с ними.

На эту церемонию вручения премии «Хит-парада китайской популярной музыки» от «Звёздных грёз» приехал только он один. «Звёздные грёзы» в прошлом году пережили болезненный внутренний раскол, поэтому у нее не было никаких выдающихся достижений.

Но Ли Мэнру, генеральный директор «Звёздных грёз», заявила, что если на следующей церемонии вручения премии «Хит-парада китайской популярной музыки» у певцов «Звёздных грёз» не будет трех, пяти или семи номинаций, то она напишет свое имя задом наперед.

Конечно, сам Ло Кай тоже не очень любил светские мероприятия, особенно на таких площадках, где большинство людей носят маски и говорят неискренние слова.

Он был рад спрятаться в углу и насладиться тишиной, все равно он не собирался оставаться здесь надолго.

Согласно распоряжению организационного комитета, после приветственного ужина присутствующие звезды и артисты должны были сесть на лимузины, предоставленные отелем, и отправиться в Олимпийский центр для участия в церемонии красной дорожки.

— Брат Кай... — Чэн Сюань посмотрел на время, оно было уже позднее, и сказал Ло Каю: — Тогда я пойду.

Он был ассистентом Ло Кая и не поехал бы с ним на лимузине, поэтому ему нужно было заранее дойти до Олимпийского центра.

Отель «Олимпиец» находился всего в нескольких сотнях метров от Олимпийского центра.

Ло Кай кивнул:

— Хорошо, увидимся там.

Как только Чэн Сюань ушел, подошел молодой красивый мужчина и вежливо сказал:

— Учитель Ло Кай, я ассистент госпожи Чэн Юйжо. Госпожа Юйжо хотела бы пригласить вас

на беседу, если вам удобно?

Чэн Юйжо?

Ло Кай невольно опешил.

Он знал Чэн Юйжо, очень известную талантливую женщину в мире поп-музыки. Она писала прекрасные тексты, особенно ей удавались любовные песни, некоторые из ее работ могли растрогать до слез.

Помимо написания текстов, она также была автором бестселлеров, многие из которых экранизировали.

Ло Кай слушал песни Чэн Юйжо и смотрел фильмы, снятые по ее романам, это было семь или восемь лет назад, но он никогда не встречался с ней лично.

— Раз уж это приглашение госпожи Юйжо... — немного подумав, Ло Кай встал и сказал: — Тогда я пойду и повидаюсь с ней.

Красивый ассистент улыбнулся:

— Пожалуйста, идите за мной.

Под его руководством Ло Кай подошел к другой стороне банкетного зала, где стояли три дивана, образуя полукруг.

Там сидели и болтали человек десять, некоторые с седыми волосами, некоторые молодые и красивые, некоторые из них были изящными и утонченными, а иные — дикими и необузданными.

Одной из них была статная женщина, сидевшая в центре, — Чэн Юйжо.

Чэн Юйжо было за сорок, но она хорошо сохранилась и выглядела лет на тридцать с небольшим. Ее нельзя было назвать красавицей, но в ней было что-то особенное, мягкое и приятное.

На самом деле, Чэн Юйжо была довольно любвеобильной особой, она трижды была замужем и сейчас была одинока.

Когда Ло Кай посмотрел на нее, Чэн Юйжо, словно почувствовав на себе его взгляд, подняла голову, и их взгляды встретились. Она нежно улыбнулась и грациозно встала:

— Господин Ло Кай, здравствуйте.

— Здравствуйте, госпожа Юйжо.

Ло Кай очень восхищался талантом Чэн Юйжо. Он видел ее фотографии в Интернете, но в жизни она выглядела совсем иначе, в основном потому, что фотографии не могли передать ее уникальный темперамент.

В следующую секунду все взгляды устремились на Ло Кая.

Любопытные, удивленные, равнодушные, взволнованные, самые разные.

Но Ло Кай никого из них не узнал, и они не были похожи на звезд или артистов, включая ту симпатичную девушку.

Чэн Юйжо, вероятно, догадалась о замешательстве Ло Кая и с улыбкой сказала:

— Это все авторы песен и композиторы, аранжировщики и продюсеры, которые были приглашены на церемонию вручения премии «Хит-парада китайской популярной музыки».

Вот оно что...

Ло Кай все понял и кивнул всем в знак приветствия.

— Садитесь, садитесь... — Чэн Юйжо сказала. — Позвольте мне представить вам, это Му Сиян...

— Здравствуйте, здравствуйте.

Чэн Юйжо представила Ло Каю всех по очереди, слева направо. Большинство из них были авторами песен и композиторами, некоторые имена Ло Кай слышал, а некоторые были ему совершенно незнакомы. Двух продюсеров он тоже не знал, должно быть, они были довольно известными.

В основном это было связано с тем, что Ло Кай не так давно вошел в индустрию развлечений, и круг его общения был очень узок, поэтому неудивительно, что он не узнал их.

Конечно, он все равно говорил дежурные комплименты.

На самом деле, это был тесный круг во главе с Чэн Юйжо, все присутствующие, хм, были людьми искусства.

Представив всех, Чэн Юйжо с улыбкой сказала:

— Ло Кай, я пригласила вас сюда не просто так, а чтобы мы все познакомились, все мы работаем в музыкальной сфере, так что в будущем нам будет удобнее общаться.

Хотя она так и сказала, Ло Кай чувствовал, что ее цель пригласить его в этот тесный круг не так проста, ему все время казалось, что ее улыбка немного странная.

Но злого умысла в этом явно не было.

В этот момент самый старший из присутствующих, Тао Цзюнь, сказал:

— Ло Кай, ты очень талантливый автор и исполнитель, номинация на лучшую композицию — это признание «Хит-парада китайской популярной музыки», ты должен продолжать усердно работать и достигать новых высот, будущее принадлежит вам, молодым.

Эти слова он произнес свысока, с некоторым оттенком снисходительности.

Ло Каю не очень понравилось такое высокомерное отношение, но он все равно с улыбкой ответил:

— Учитель Тао, вы меня перехвалили.

Этот Тао Цзюнь был автором песен и композиций старой закалки, старшим в этой сфере,

Ло Кай тоже был наслышан о нем.

Вот только встреча с ним не оправдала ожиданий.

Более того, Ло Кай уловил в словах Тао Цзюня еще один смысл, а именно то, что награда за лучшую композицию не достанется ему.

Тао Цзюнь был членом жюри «Хит-парада китайской популярной музыки».

— Ло Кай... — спросил мужчина средних лет, сидевший справа. — Говорят, ты сейчас берешь за песню миллион? Правда?

Он говорил с улыбкой, но в его голосе слышалось некоторое презрение, как будто он не очень-то верил.

Ло Кай вспомнил, что этот человек, кажется, тоже был композитором, кажется, его звали Сунь Цзинтун.

Он усмехнулся:

— Примерно так...

Ло Кай был как на ладони, это, наверное, и называется «ворона вороне глаз не выклюет»: я пишу песню с таким трудом и продаю ее за сто тысяч, а ты просишь за песню в десять раз больше, неужели она в десять раз лучше моей? Хвастун!

Он продолжил:

— Раньше я продавал авторские права на песню за пятьсот тысяч, но в последнее время ко мне стало обращаться слишком много людей с просьбой написать песню, поэтому я поднял цену в соответствии с рыночными законами. Я слишком ленив, пишу одну-две песни в месяц, мне очень стыдно.

Улыбка на лице Сунь Цзинтуна застыла.

Ответ Ло Кая был небрежным, как будто он рассказывал о чем-то незначительном: «Сегодня я пошел в „Да Саньюань“ поесть булочек, у меня разыгрался аппетит, и я съел пять булочек по три юаня за штуку, вот так».

Но, слушая его, Сунь Цзинтун чувствовал себя неловко, он чувствовал себя подавленным и униженным.

Сунь Цзинтун тоже был довольно известным композитором в этой сфере, он писал песни за сто-двести тысяч за штуку, и раньше, когда он слышал о гонорарах Ло Кая, он не очень-то верил.

Теперь, когда он встретил Ло Кая лично, он, естественно, не мог не спросить об этом, надеясь уличить его во лжи.

Однако Ло Кай огрел его дубинкой по голове, чуть не прибив на месте.

Атмосфера стала немного неловкой.

Тао Цзюнь нахмурился, явно недовольный.

Ло Кай сделал вид, что ничего не заметил, и неторопливо поднес чашку к губам, чтобы сделать глоток чая.

Ему не нужно было смотреть кому-то в лицо, лицо теряет он сам, а не кто-то за него.

Чэн Юйжо с интересом посмотрела на него, в ее глазах мелькнул проблеск восхищения, она нежно улыбнулась и сказала:

— Хм, мне кажется, время уже позднее, давайте спустимся вместе?

На этом разговор в тесном кругу закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4907001>